

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ОТ АЛЕКСАНДРА II ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Л.В. Щетихина, Д.А. Щетихина

Рассказывается о истоках зарождения, становления и развития суда присяжных в России, анализируется влияние реформы 1864 года на современное судопроизводство.

Ключевые слова: судебная система, суд присяжных, законодательство.

Институт суда присяжных всегда был одним из наиболее спорных и неоднозначных в правовой системе. Его двойственный характер на протяжении десятилетий порождал жаркие дискуссии о целесообразности его существования в системе судопроизводства. Люди различных профессий в разных странах мира так и не пришли к единому мнению на этот счет. Один из лучших способов постичь суть какого-либо явления – взглянуть на него через призму истории. Так, небольшой экскурс к истокам зарождения, становления и развития «народного суда» поможет лучше понять его и дать ему оценку в рамках современных реалий.

Более полутора веков назад император Александр II начал первые в истории России системные и целостные реформы, направленные на модернизацию государственной и общественной жизни. Те реформы, благодаря которым он получил в отечестве нашем почетное именование «Александр – Освободитель».

Помимо суда присяжных, судебная реформа 1864 года ввела в российскую систему мировой суд, а также независимых, несменяемых коронных судей и судебных следователей. Так, 4 ноября 1864 года Александр II подписал соответствующие уставы следующим образом: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние» [2, с. 148].

Нельзя не отметить чрезвычайно высокие, практически иррациональные темпы, с которыми возводился каркас новой судебной системы. В условиях неповоротливого бюрократизма, свойственного тому времени, новая реформа обрела реальные очертания всего за три года – немыслимый срок для осуществления столь масштабной реформы. Тем сей факт удивительнее, что в целом новый порядок носил – а если точнее, прокламировал – весьма либеральный характер, присущий в то время ведущим мировым образцам. То есть речь шла о вполне современных и глубоко демократических принципах ведения судопроизводства. Не случайно многие исследователи называют эту реформу важнейшей российской «революцией сверху».

Не менее значимой является, и сама формулировка императора о «суде равном для всех подданных наших», о «возвышении судебной власти и ее самостоятельности», а также об «уважении к закону, без которого невозможно общественное благосостояние». Под это ремаркой, пожалуй, с готовностью подписался бы каждый нынешний правовед и наш с вами гражданин-современник, что весьма наглядно демонстрирует, какой мощный рывок к современному правосознанию наметила Россия 150 лет назад. Так, Судебные уставы 20 ноября 1864 г. провозгласили принципиально новую организацию судебных органов в стране и столь же принципиально новые формы судопроизводства, прогрессивные по своему объективному содержанию.

Конкретизируя тот аспект реформы, которому, собственно, посвящена наша статья, хочется заострить внимание на требованиях, предъявляемых к присяжным заседателям. Так, в соответствии со статьей 81 Учреждения судебных установлений, «присяжные заседатели избирались из местных обывателей всех сословий: во-первых, состоящие в русском подданстве; во-вторых, знающих русский язык и умеющих читать по-русски, в-третьих, имеющих не менее 25 и не более 70 лет от роду; и в-четвертых, жительствующие не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в присяжные заседатели» [3, с. 258].

Безусловно интересным является тот факт, что участие присяжного в суде являлось не правом, но обязанностью. «Участие присяжного в суде не есть право, то – общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, она бывает часто сопряжена с известными потерями. Общество должно дорожить учреждением суда присяжных ради общественного блага и ради любви к своей стране» [3, с. 258].

Имевшие место попытки установить хотя бы символическую оплату работы присяжных заседателей во время сессий неизменно воспринимались негативно. Таким образом, сложилась ситуация, при которой работа присяжного заседателя оказывалась не только не прибыльной, но и накладной. Следствием чего, исключение из списков присяжных заседателей стало восприниматься как благо, а не порочащее человека событие.

Однако не все лица могли – а как следует из вышесказанного, имели обязанность – быть присяжными заседателями. Тех, которые не могли быть присяжными, закон делил на две категории. Во-первых, это лица, которые не могли быть присяжными ни при каких обстоятельствах. В эту категорию законодатель относил лиц, состоящих под следствием или судом за преступления либо уже находящихся в тюрьме по приговору суда; равно лиц, исключенных из службы по суду, из духовного ведомства за пороки или из среды обществ и дворянских собраний; объявленных несостоятельными должниками; состоящих под опекой за расточительность; слепых, глухих, немых и лишенных рассудка, а также не знающих русского языка. К другой категории относились лица, которые по роду своих общественных занятий не подлежали внесению в списки присяжных. Так, по статье 85 Учреждения судебных установлений таковыми являлись: священнослужители и монашествующие, военнослужащие и гражданский персонал военных ведомств, работники суда и прокуратуры, чиновники полиции, а также учителя народных школ. В соответствии со статьей 86, в списки присяжных заседателей не могли также вноситься все, кто находился в услужении у частных лиц. Российский закон предусматривал и другие дополнительные требования, предъявляемые к присяжным [3, с. 259].

Например, для избрания присяжных заседателей был установлен имущественный ценз: не менее 100 десятин земли или иное недвижимое имущество ценою от 2 тыс. до 500 руб., или «жалование, или доход от своего капитала, занятия, ремесла или промысла» в сумме от 200 до 500 руб. В этом весьма высоком имущественном цензе реформаторы искали гарантию деятельности суда присяжных для сохранения правопорядка. «Имущественный ценз, – заявляли они, – должен быть довольно высок; иначе в присяжные поступали бы люди бедные, не имеющие достаточного образования и недовольно развитые» для исполнения своих обязанностей. Таким образом, высокий имущественный ценз являлся своеобразной гарантией «заботы о сохранении общественной и частной безопасности и законного порядка».

Из лиц, обладающих необходимым цензом, составлялся общий список присяжных заседателей, который противники суда скептически называли не иначе, как суд толпы, суд улицы. Списки составлялись особыми временными комиссиями, назначаемыми в уездах земскими собраниями, а «в столицах соединенными департаментами общих городских дум и местных уездных земских собраний, как гласит статья 89 Учреждения судебных установлений. Комиссии ежегодно проверяли и дополняли списки. Затем их представляли губернатору, который проверял соблюдение требований закона при их составлении. Он имел право исключить неправильно внесенных туда лиц, мотивировав свое решение. Недовольные исключением, произведенным губернатором, имели возможность пожаловаться в сенат. Общий список служил основой для составления очередных списков, в соответствии с которыми лица вызывались в суд в течение будущего года. Очередные списки публиковались в губернских газетах.

Присяжные обязаны были явиться в суд для рассмотрения уголовных дел. Следует оговориться, что за неявку присяжного в суд полагались серьезные наказания. Неявка в первый раз наказывалась штрафом от 10 до 100 руб., во второй – от 20 до 200. В третий раз штраф составлял от 30 до 300 руб., помимо чего данное лицо лишалось права быть избранным на должности, требующие «общественного доверия».

Перед началом процесса отбиралось тридцать человек. Стороны обвинения и защиты могли отвести из этого состава по шесть присяжных без объяснения причин. Из числа неотведенных по жребию назначалось двенадцать человек непосредственно для решения дела, а также двое запасных заседателей.

В зале судебного заседания размещались отдельно от коронных судей. Присяжным не представлялось право и возможность изучать материалы предварительного следствия, что предупреждало формирование у них, как у профессиональных судей, предубеждения в виновности подсудимого. Следует отметить, что и задачи коронных судей и присяжных заседателей различались. На вопрос, виновен ли подсудимый, и на другие вопросы фактического характера должны были отвечать только присяжные. Вопросы же применения права относились к ведению коронных судей. Председательствующий в своем напутствии разъяснял присяжным, какие обстоятельства имеют значение для дела и какими правилами следует руководствоваться в оценке доказательств. В частности, он должен был напомнить присяжным, чтобы они были свободны от всякого увлечения к обвинению или оправданию подсудимого и определяли виновность или невиновность подсудимого, на основании всех обстоятельств дела по внутреннему убеждению. Одновременно с напутствием председательствующий вручал присяжным лист с вопросами, подлежащими разрешению. «От вас, господа присяжные заседатели, зависит решить их (подсуди-

мых) участь», – так словами А.Ф. Кони в одной из обвинительных речей можно выделить главную задачу присяжных заседателей [4, с. 105].

Затем присяжные удалялись в совещательную комнату и под руководством избранного ими старшины обсуждали поставленные вопросы. Решение принималось большинством голосов в форме односложных положительных либо отрицательных ответов на поставленные судом вопросы. Ответы эти вносились в опросный лист. В случае оправдательного вердикта председатель немедленно объявлял подсудимого свободным от суда и от содержания под стражей, если он состоял под арестом. При обвинительном вердикте присяжных коронные судьи назначали наказание. Практика назначения мер наказания судом с участием присяжных отличалась большей мягкостью, нежели по обвинительным приговорам судебных палат, что вызывало повышенное доверие народа к суду.

Тем не менее первые практические шаги суда присяжных на стезе правосудия продемонстрировали серьезные изъяны данного института, а именно слабую проработанность системы требований, предъявляемых к присяжным, которая вызывала множество нареканий в виду своей сложности, содержала много изъятий и позволяла многим образованным, но занятым по службе жителям России избегать при помощи недоработок закона попадания в списки присяжных заседателей. Нередко звучали мнения о том, что суд присяжных являлся не демократией в ее истинном смысле, а лишь «демократическим фасадом». Одним из аргументов, говорящих в пользу этой позиции, был тот факт, что присяжные не допускались к рассмотрению политических и должностных преступлений, а царь лично утверждал приговоры дворянам.

В этой связи имеет смысл вспомнить о борьбе мнений вокруг суда присяжных заседателей во второй половине XIX века, когда у данного института имелись как сторонники, позиционировавшие его «судом общественной совести», «судом жизненной правды», «судом здравого смысла», так и противники, называвшие его «судом улицы», «судом толпы».

Однако наиболее интересными все же представляются воззрения правоведов и юристов того времени, непосредственно контактирующие в своей профессиональной деятельности с данным судом, что позволяет предположить наиболее объективный характер их оценки. Так, один из известнейших юристов своего времени А.Ф. Кони множество своих работ всецело посвящал суду присяжных, включая в них и обвинительные речи и руководящие напутствия присяжным заседателям. Репутация и биография А.Ф. Кони позволяют говорить о нем как об академически образованном, неподкупно честном и выдающемся юристе, сочетающим в себе глубочайшие правовые знания со спокойной твердостью глубоко обдуманых и строго беспристрастных действий. По его мнению, главным преимуществом новой судебной системы был именно суд присяжных, всякий приговор

которого прежде всего должен был удовлетворять нравственному чувству людей, в том числе и самого подсудимого. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что один из талантливейших юристов своего времени, чье имя вошло в историю юриспруденции, был всецелым сторонником института присяжных заседателей.

Возвращаясь к истории развития суда присяжных, необходимо отметить, что приход к власти большевиков поставил существование данного института под угрозу. Свертывание деятельности российского суда присяжных началось еще в период Февральской революции. Подъем революционного движения и ответная реакция правительства мешали развитию данного элемента судебной системы. Со временем менялась его компетенция, становился иным порядок выборов заседателей. Но все-таки суд присяжных существовал до самой революции и был расформирован 24 ноября 1917. Попытка восстановить его хотя бы в урезанном и искаженном виде в окружных народных судах, образованных на основании Декрета о суде № 2 от 15 февраля 1918 года, успеха не имела.

Реальная возможность возрождения в России суда присяжных появилась в завершающий период «перестройки». Концепция новой судебной реформы предполагала конституционное закрепление права обвиняемого «на рассмотрение его дела судом присяжных, если ему грозит наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года».

Авторы Концепции указывали на такие преимущества суда присяжных как коллегиальность, безусловную независимость, пониженный риск злоупотреблений и судебных ошибок, большую состязательность процесса, а также «привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания» и «способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю». «...Суд присяжных, – записано в Концепции, – выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы». Так, 1 ноября 1991 года первое упоминание о суде присяжных появилось в Конституции РСФСР 1978 года.

Вторая судебная реформа – та, что реализуется на наших глазах, – была призвана возродить все то лучшее, что ранее уже оправдало себя, и, прежде всего, восстановить суд присяжных по абсолютному большинству уголовных дел.

Подобно реформе 1864 года, новые изменения законодательства имели своей целью признание права каждого на рассмотрении его дела судом присяжных в случаях, установленных законом, организация судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон и закрепление принципа несменяемости судей, – практически идентичный реформе-предшественнице набор поставленных задач. Однако, проводя параллели

меду судебной реформой 1864 года и нынешней, нельзя не отметить, что во второй половине XIX века реформировались одновременно вся система судоустройства и судопроизводства. В отличие от этого, в 80–90-х годах XX века предполагалось постепенно трансформировать ее, дополнить новыми типами юстиции, формами судопроизводства, демократическими принципами и институтами судоустройства и судопроизводства с учетом потребностей общества и государства, принимая во внимание зарубежный и собственный дореволюционный опыт. Таким образом, реализация предполагала постепенность и размеренность, без свойственных реформе предыдущей рывков.

Однако если взглянуть на то, как идет реализация данной реформы в нашей стране, прежде всего с позиции законодательного обеспечения, придется признать: она далека от завершения. С начала 90-х годов в ее рамках в соответствии с конституцией РФ принят целый ряд законов, включая и Федеральный Закон «О введении суда присяжных в Российской Федерации», принятый в 1993 году. Но исчерпывающего комплекса законов или же единого закона, охватывающего все основные положения о судоустройстве в Российской Федерации, до сих пор не выработано.

Нельзя не отметить неблагоприятные тенденции в развитии суда с участием присяжных заседателей, наметившиеся еще на рубеже XX и XXI веков. Суд присяжных, столкнувшись с интенсивной отменой его оправдательных приговоров Верховным Судом Российской Федерации под изобретенными там предлогами, сдает свои гуманистические позиции, которыми славился ранее, у самых своих истоков. В данный момент наблюдается склонность присяжных заседателей отдавать предпочтение категоричности обвинительной позиции, а не опрометчивости оправдательной. Зачастую даже оправдательные вердикты, вынесенные последовательно разными составами присяжных заседателей по одному и тому же делу, отменяются во множестве своем. Статистика наглядно демонстрирует: с 1998 года удельный вес оправдательных приговоров уменьшился и, как свидетельствуют наблюдения за конкретными процессами, признание подсудимого невиновным подменяется смягчением квалификации деяния, а также назначением наказания в пределах фактически отбытого человеком предварительного заключения.

В этих условиях суд присяжных оказывается почти экзотическим институтом, высокие гуманитарные стандарты которого не только не способны оказать серьезного влияния на общую практику рассмотрения уголовных дел, но должны с неизбежностью опускаться до уровня этой неправовой, но привычной практики.

На данный момент основным законом, регулирующим деятельность присяжных, является Федеральный Закон 2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Так, сейчас, по прошествии полутора веков, форма института суда присяжных существенно изменилась, однако суть осталась прежней. Процедура отбора присяжных заседателей и участия их в отправлении правосудия усовершенствовалась, адаптировавшись к современным реалиям. Мы не можем, не покрывив душой, сказать, что сегодня она бесппроблемна и не имеет в себе изъянов. До сих пор существует множество пробелов и недочетов в законодательстве, регулирующем данный вид судопроизводства и в его применении. До сих пор этот непрофессиональный «суд совести» для кого-то является «судом толпы». Жаркие дискуссии вокруг него не утихают, чему способствует, опять же, его далекая от совершенства форма реализации в нашем государстве. Однако то, ради чего более ста пятидесяти лет назад этот суд создавался, та потребность в неподкупном и справедливом правосудии существует и в наши дни. Пожалуй, сейчас она даже более актуальна.

В связи с этим хотелось бы процитировать уместную, как нам представляется, в данном контексте ремарку: «Обращаясь к делам современным, мы вправе утверждать, что в наши дни нельзя не видеть объективной необходимости в обеспечении законности и общественной безопасности. Но если это так, то сквозь призму современного знания можно более точно рассмотреть и правильно прочесть в прошлом то, что дано на скрижалях истории в неясном и вызывающем разночтения виде» [1, с. 248]. Ибо, когда наличествует идея, и идея эта по сути своей хороша и полезна и может принести что-то важное, необходимое и благоприятное для общества, нужно лишь избрать правильное ее воплощение и надлежащим образом претворить его в жизнь.

Библиографический список

1. Аяцков, Д.Ф. Отечественное правосудие в XIX веке: практика и уроки реформирования / Д.Ф. Аяцков, Ю.В. Галкин, Е.В. Олесюк // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – С. 241–257.
2. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы / Г.А. Джанишев. – М.: Статут; РАП, 2004. – 338 с.
3. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2000. – 985 с.
4. Чудаков, М.Ф. Анатолий Федорович Кони. Судебные речи / М.Ф. Чудаков. – Минск: Новое знание, 2002. – 780 с.

[К содержанию](#)